

УДК 316.2

«СОЦИАЛЬНОЕ» БЕЗ «СОЦИУМА»: «СБОРКА» ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

С.В. Рассадин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет, г. Тверь»

Статья посвящена историко-философскому рассмотрению основных концептов, организовавших представление о «социальном» в древнегреческой мысли. Автор эксплицирует основные дискурсивные механизмы формирования донаучного понимания общества. Определяются условия и причины «сборки» полисной модели «социума».

Ключевые слова: общество, исторические формы общества, полис, акторно-сетевая теория, социальные дискурсы.

Историчность и содержательная относительность любых философских концептов – это «общее место» историко-философского исследования. При этом анализ реконфигурации философских и научных концептов и дискурсов является весьма эффективным методом истории философии, позволяющим рекуррентно осмыслить их современное наполнение. Необходимость переосмысления содержания и «порядка» (М. Фуко) различных дискурсов, во многом инспирированная установками философии «подозрения» Фридриха Ницше, определяется как ригидностью самих дискурсов, теряющих свой эвристический потенциал, так и обнаружением концептуальных ошибок в базовых предпосылках того или иного знания (в случае социально-гуманитарного знания «ошибки» интерпретируются как предзаданный «интерес» предшествующих авторов к построению «своей» теории, «настроенной» к демонстрации только одной картины мира). Как пишет один из основателей акторно-сетевой теории (АСТ) Джон Ло в методологически значимой книге «После метода: беспорядок и социальная наука»: «идея ограниченности и контекстуальности знания стала общим местом...» [7, с. 15].

В наибольшей степени критическая рефлексия оказалась обращена к сфере социального знания, как наиболее уязвимой для различных толкований. «Социальная теория», очевидным образом завершённая в науке «социология», должна была тем самым получить жесткий категориальный аппарат с чётко определёнными базовыми концептами. Ограниченность и крайнее упрощение получившейся в результате этого модели социального знания на протяжении всех последних десятилетий вызывали и продолжают вызывать критику со стороны мыслителей самого разного толка. В результате данной работы со стороны так называемой «постмодернистской социологии» (Ж. Бодрийяр, З. Бауман, М. Маффесоли) под вопрос был поставлен сам проект «социологии» как неудавшегося проекта общества Модерна [8, с. 781–783]. Резкая крити-

ка социальной теории Нового времени, продемонстрировав её несостоятельность в качестве научного знания, будировала проблему эпистемологического и онтологического статусов самого «Социального» как всеобъемлющего феномена. В предельно острой форме вопрос о его существовании как сущего определённого рода был поставлен авторами акторно-сетевой теории – Бруно Латуром и Джоном Ло.

Констатируя во Введении к своей книге «Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию» факт отсутствия «социального» как четкого объекта для научного изучения («Похоже, что социальное в разбавленном виде есть всюду, а в чистом – нигде» [6, с. 12]) Латур, ориентируясь на разработанный в ходе изучения науки и технологий антиэссенциалистский исследовательский подход АСТ, предлагает рассматривать «социальное» как сеть разнородных элементов, объединяющих «людей» и «не-людей» различными связями. Цель философа конструктивна, он пишет: «Я хочу переопределить понятие социального, вернувшись назад к его первоначальному значению, и сделать его вновь способным проследивать связи. Тогда станет возможным вернуться к традиционной цели социальных наук, но с помощью инструментов, более ей соответствующих» [6, с. 11]. Сам процесс фиксации того или иного типа «социального» определяется Латуром как процесс «сборки». Важно, что наличные, кодифицированные варианты «сборки» производились, по мнению авторов акторно-сетевой теории, без учета всех акторов и всех возможных связей «социального» и, в силу этого, оказываются ущербными. Таким образом, в рамках АСТ формируется проект «переоценки всех сборок социального». «Сборки» общества вне традиционного новоевропейского контекста социального знания, предложенные в рамках АСТ, могут «проявить» неявные представления «социального» в различных философских и научных дискурсах.

Исторически первые рефлексивные модели социального знания были предложены в рамках древнегреческой философской традиции. Таким образом, целью данной статьи видится определение основных концептов и дискурсивных механизмов, формирующих античную «сборку» «социального».

Известный отечественный исследователь Ю.Н. Давыдов в работе «Античная предыстория социальной науки» следующим образом определяет процесс становления античного социального знания: «Первоначально этот процесс спецификации в рамках общеполитического знания социальной философии протекал в виде развития учения о “законах”, о “полисе” как таковом и “полисах” в качестве его разновидностей (“политика”) и т. п.; на этой почве и произрастали, с одной стороны, многообразные концепции государства и права, а с другой – общества как совокупности этих и иных его аспектов: прообраз будущей социологии (получившей своё название лишь задним числом, после узаконения соответствующего термина и понятия), в рамках которой постепенно обо-

соблюдались два уровня знания об обществе – эмпирически-конкретный и собственно теоретический. В целом это был столь же сложный, сколь и длительный процесс институционализации знания об обществе как специальной дисциплины, которая в качестве таковой могла уже претендовать на статус особой науки» [5, с. 161].

Выделение Ю.Н. Давыдовым «полисного» аспекта в качестве ключевого в процессе формирования представлений о «социальном» в Древней Греции закономерно: наиболее артикулированные модели «социального», предложенные Платоном и Аристотелем, действительно выстраиваются вокруг концепта «полис», по сути, отождествляя его с «социальным» вообще. Вместе с тем, стоит отметить, что превалирование «полисной» стратегии описания «социального» (несомненно, удобное с точки зрения выстраивания линейного и одномерного дискурса) приводит к серьёзным затруднениям в реконструкции античной «сборки социального». Во-первых, во многом выхолащивается многомерность «социального» в Античности. Во-вторых, «социальное» редуцируется до «политического», в результате чего говорить о законченной институционализации особого социального знания можно с очень большой натяжкой. В-третьих, все элементы «социального» вне «полиса», по сути, оказываются за пределами дискурса, т. е. ряд социальных акторов элиминируется. И, наконец, в-четвёртых, с точки зрения АСТ, отказ от рассмотрения связей полиса с «не-людьми» радикальным образом искажает и сам «полис» как сегмент «социального».

Сложность (а, скорее, невозможность, заданная фундаментальными языковыми, семантическими, контекстуальными, наконец, культурными различиями) досконального воспроизведения всех концептов и связей, соединявших древнегреческое «социальное» в целостную картину, предопределяет исследовательские возможности, сводящиеся, во-первых, к поиску концептов, релевантных «социальному», и, во-вторых, к умножению гомогенного «полисного» описания «социального» теми сложными «связями», которые присутствуют в построениях античных мыслителей.

Многие исследователи отмечают значительно более широкий словарный инструментарий древнегреческого языка по сравнению с современными в сферах, определяющих отношения между людьми, разновидности чувств и состояний человека. Так, Р.Г. Апресян, анализируя концепт «любовь» в рамках его античного использования, выделяет более десяти различных слов, в разное время и в различных контекстах выражавших множественность семантического поля «любви» и «любовных отношений» [2]. Дж. Агамбен в поисках оснований современной биополитики обращается античному различению слов *zoé* и *bíos*, позволявшему античным грекам дифференцировать жизнь вообще, природную жизнь от жизни индивида или группы [1, с. 7–9].

Историческая сложность формирования и существования древнегреческой цивилизации (племенная организация, воинские основания

сообществ, наличие подчинённого автохтонного населения, ограниченность природных ресурсов и морское окружение, колониальная политика и «варварское» окружение, культурные и политические различия между полисами, патриархальная/патриархатная семейная структура, постепенно усиливавшаяся социальная диффузия и др.) привели к ещё более сложной понятийной игре смыслами слов, концептуально связанных понятием «народ». Этнос, полис, лаос, демос, генос, фюле (фила), койнония – вот далеко не полный перечень семантически связанных слов, применявшихся античными греками для отсылки к различным проекциям «социального». Словари, как правило, дают лишь общее толкование того или иного слова, «схватить» практику использования, прямые и коннотативные смыслы с их помощью крайне сложно. Тем не менее, получить определённые ориентиры в понимании различных измерений «социального» при применении данных понятий с помощью словарных дефиниций возможно. Для предварительного анализа можно воспользоваться классическим словарем А.Д. Вейсмана. Данный источник отличается крайней лаконичностью: автор не истолковывает греческие слова, а лишь даёт перевод с редкими уточнениями по их использованию у античных авторов.

«Полис (πόλις) – город, иногда в значении: родной город, главный город, или главная часть города; совокупность всех граждан, civitas; государство, свободное государство, республика» [4, с. 1022].

«Генос (γένος) – рождение, происхождение; род, поколение, племя» [4, с. 266].

«Лаос (λαός) – народ, люди, толпа, полчища; у Гомера о воинах или вооружённых полчищах (народ как огромная масса)» [4, с. 751].

«Этнос (ἔθνος) – народ, племя, толпа; класс (людей) стадо» [4, с. 370].

«Плефос (πλήθος) – множество (людей или предметов); величина, громадность; толпа, народ; большинство, большая часть (лат. plēbēs ж. – толпа)» [4, с. 1010].

«Демос (δῆμος) – народный, общественный» [4, с. 298].

«Койнония (κοινωνία) – сообщество, соучастие, связь, соотношение; помощь, сбор денежный» [4, с. 718].

«Фила (φυλή) – род, колено, племя, фила (древнейшее подразделение греческого народа, образовавшегося из отдельных родов или колен...; отделение или отряд войск, принадлежащий к той же филе; вообще класс, род» [4, с. 1330].

Выделенные здесь понятия образуют самую общую канву «социального» в классической греческой литературе. Их применение чаще всего определялось теми тонкими контекстуальными отличиями, которые были предельно ясны авторам, но практически теряются в процессе переводов на новоевропейские языки. Так, понятия «полис», «фила» и «демос» имели исключительное отношение к эллинам, артикулируя в

первом случае гражданский статус (исключаются все не-граждане полиса – рабы, метеки, вольноотпущенные рабы, при этом женщины и дети мужского пола полиса включаются в него по родству, но не получают политических и судебных прав); во втором случае подчёркивался статус происхождения воина (отсылка к древнему роду фиксировала воинское подразделение, в котором оказывался мужчина-эллин в соответствии со своим рождением); третий случай выделял так называемый «простой» народ, отличая его от эллинов благородного происхождения (аристократии). «Демос» часто включался в более широкое понятие «плефос» путём присоединения к полноправным жителям полиса неполноправных постоянных жителей, как правило, в ситуации защиты города от врагов. Понятие «этнос» дифференцировало греков по «племеню», разделяя их в соответствии с происхождением от различных племён, пришедших в своё время на территорию Греции. При этом «этническое» сохраняло своё значение даже в случае утраты «полисного»: подвергшийся процедуре изгнания (остракизма) афинянин оставался афинянином до конца дней. Тонкое различие «этносов» внутри эллинских родов-племен – «генос» оказывалось практически не значимым при отсылке к не-грекам: все они оказывались в большой недифференцированной группе «варваров». «Лаос» (λαός) оказывается более широкой и динамичной категорией, объединяющей людей (этноты, геноты) по принципу общего дела (например, военного похода). Периферией всех вышеуказанных понятий оказывается «дулос» (δοῦλος) – рабы, не включавшиеся в «социальное» (за редким исключением), но состоящие в «человеческом» («антропос» – ἄνθρωπος, anthrōpos).

Последнее различие концептуально очень значимо. Во всех традиционных культурах «сборка социального» всегда сопряжена со «сборкой» человека. Последнее подразумевало определение сути человека путём отделения от него всего, что выглядит как «человек», но не может быть признано таковым в полном смысле этого слова. Одним из наиболее распространённых в европейской мысли вариантов построения антропологического дискурса – это определение категории «человек» через разложение ряда «ребёнок—женщина—мужчина» [9]. Оформление понятия «человек» в Древней Греции происходило в не менее запутанных условиях: «классические» рабы и люди, проданные в рабство, метеки и др., «отсутствующие» женщины и варвары, граждане и не-граждане полиса порождали семантическую неопределённость понятия «человек». Взаимное наложение «человеческого» и «социального» порождало настолько запутанную смысловую интерференцию, что сами античные мыслители были вынуждены артикулировать социальные и антропологические статусы в каждой отдельной ситуации, приводя дополнительные аргументы, побуждавшие их изменять общепринятые варианты наделения того или иного героя своих рассуждений (или рассматриваемой группы людей) неординарными атрибутами.

Методологический принцип «целого и частей», характерный для всей античной рефлексивной традиции, в случае осмысления «социального» и «антропологического», как правило не использовался. Чаще задействовался дискурсивный механизм различения – «свое»/ «чужое». Но, поскольку границы «своего» и «чужого» были множественными и зависели от конкретной ситуации, не было нужды для конструирования единого «социального». В разных условиях «свое социальное» собиралось различными способами: демос против аристократии, свободные против дулос, полис против полиса, этнос против этноса, эллины против варваров.

В то же время, для всех методов «сборки социального» можно выделить и нечто общее: античное «социальное» всегда учитывало нечеловеческие факторы. Так, Аристотель конституируя полис, выделяет помимо собственно населения (генос) также «территорию государства, его гавани, города, море и морских силы» [3, с. 601]. Этот же факт у Платона отмечает и Ю.Н. Давыдов: «Однако уже в социально-философских построениях Платона с полной определенностью утверждалась вполне конкретная связь возникновения и дальнейшего существования государства не только с собственно политическими устремлениями людей, его составляющих, но также и с их совсем «неполитическими» («бытовыми») потребностями: в пище, одежде, жилье и пр.» [5, с. 169].

Таким образом, можно констатировать, что «сборка социального» не привела в Древней Греции к формированию понятия, подобному новоевропейскому концепту «социум» в контексте национального государства, которое бы объединяло всех людей, проживающих на одной территории, в единое сообщество. Множественность различных человеческих «множеств», связанность их с неодушевленными объектами (земля, город, море, орудия труда), антропологическая диффузность (отношение рабов и к собственности и к человеку), отсутствие запроса на общее «социальное» – всё это и многое другое формировало непрерывно изменяющееся, гетерогенное и, как правило, ситуативное представление античных мыслителей о «социальном».

Список литературы

1. Агамбен Дж. Homo Sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Издательство «Европа», 2011. 256 с.
2. Апресян Р.Г. Слова любви: eros, philia, agape // Философия и культура. 2012. №8(56). С. 27–40.
3. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1984. Т. 4. 830 с.
4. Греческо-русский словарь, составленный А.Д. Вейсманом. СПб.: издание автора, 1899. 1370 с.

5. Давыдов Ю.Н. Античная предыстория социальной науки // Философия науки. Вып. 6. М.: ИФ РАН, 2000. С. 160–186.
6. Латур Б. Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
7. Ло Дж. После метода: беспорядок и социальная наука. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 352 с.
8. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. Минск: Книжный Дом. 2003. 1280 с.
9. Рассадин С.В. Пол и политика: интегрируя биологические тексты Аристотеля в политологию // Политика в текстах – тексты в политике: наука истории идей и учений. Материалы Международной научной конференции (к 40-летию кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова), 28-29 октября 2011 г.: в 2 ч. М.: РОССПЭН, 2011. 355 с. Ч. 2 Тезисы выступлений. С. 192–195.

THE «SOCIAL» WITHOUT «SOCIUM»: THE «CONSTRUCTION» OF CLASSICAL GREEK SOCIETY

S.V. Rassadin

Tver State Technical University, Tver

The article is aimed at the analysis of the major concepts organizing the image of the "social" in the classical Greek thought in the history of philosophy perspective. The author reveals the basic discourse mechanisms of pre-scientific understanding of society formation. Basic conditions and causes of polis pattern of society "construction" are defined.

Keywords: *society, historical forms of society, polis, actor-network theory, social discourses.*

Об авторе:

РАССАДИН Сергей Валентинович – кандидат философских наук, доцент, начальник управления академического развития ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь. E-mail: s_r08@mail.ru

Author information:

RASSADIN Sergej Valentinovich – Ph.D., Assoc. Prof., Head of the Academic Development Dept., Tver State Technical University, Tver. E-mail: s_r08@mail.ru